

Когда люди спустились с ледяного моста, тот мгновенно раскололся на глыбы льда и рухнул вниз с небес.

Из толпы вышли маленькие мальчики, их лица скрывали различные маски духов, а на телах были даосские рясы. Они окружили высокий алтарь, напевая, держа в руках то мечи из персикового дерева, то хвостики из шерсти, то лotosовые фонари. Делая шаг, они двигались, произнося слова на неизвестном языке.

Окружающие жители не уходили, оставаясь на месте до тех пор, пока не стемнело. Когда вокруг зажглись огни, мальчики продолжали петь вокруг алтаря.

Лишь когда взошла луна, мальчики остановились, склонились перед алтарем и поклонились озеру позади него:

— Почтительно приветствуем бессмертного Ло Юя!

Бай Минси почесал за ухом и сказал Мо Чжисюаню справа:

— Эй~ есть такой бессмертный?

Мо Чжисюань спокойно ответил:

— Такого никогда не существовало!

— Тогда что это?

Мо Чжисюань:

— Давай пока понаблюдаем и будем действовать по обстоятельствам!

Бай Минси покорно кивнул:

— Ага!

В этот момент у подножия алтаря неожиданно воцарилась тишина.

Молчание, удушающее молчание.

Прошло много времени, прежде чем пожилой человек встал и, дрожа, осторожно спросил:

— Даос, это... это мальчики ошиблись?! Разве это не должен быть Нефритовый Бессмертный? Как это... это... Ло Юй?

Даос с мертвенно-бледным лицом холодно усмехнулся:

— О? Они не ошиблись! Тот, кого вы все это время почитали как Нефритового Бессмертного, и есть Ло Юй! И не только он. Знаете ли вы, кто я? А Вэнь... Мы вернулись.

С этими словами вокруг даоса взвился черный туман, и тонкая струйка черного дыма вырвалась из его тела.

Затем тело даоса, словно цветок, лишенный влаги, мгновенно засохло, превратившись в иссохший скелет.

Черный туман устремился к центру озера, и из него медленно проявился бледный, но красивый мужчина.

Черная одежда подчеркивала его стройное и совершенное тело.

В тот момент, когда люди были поражены, из темноты вырвался кроваво-красный огонь, прыгая и извиваясь в воздухе.

Затем, на глазах у пораженных людей, из огня медленно вышел человек в ярко-красной одежде.

Алый халат отражал мягкий свет луны, а в свистящем ветре слышался тихий стон.

Мужчина в красном слегка приоткрыл губы, и белый пар, который он выдохнул, обвился вокруг черного мужчины, смешиваясь с клубами красного дыма:

— А Лин, я вернулся, я так скучал по тебе.

Глаза черного мужчины увлажнились, и его холодное выражение смягчилось при этих словах:

— Да, ты наконец вернулся!

Слезы заструились по его лицу:

— Юй, я так скучал по тебе! — Сказав это, он крепко обнял рыжеволосого мужчину.

В этот момент пожилой человек уже упал на землю от страха, указывая на обнимающихся и заикаясь:

— Вы... вы двое мертвых извращенцев... как... как вы еще не умерли!

Деревенские жители тоже оцепенели, их языки заплетались, но они продолжали кричать:

— Призраки... призраки... призраки! Они вернулись, чтобы отомстить! Они вернулись!

В этот момент, воспользовавшись хаосом, Мо Чжисюань и Бай Минси развязали веревки и спокойно стояли в стороне, наблюдая за развитием событий.

— Плохо! — Мо Чжисюань изменился в лице, достал флейту Пустого Звука и приготовился нанести удар, чтобы остановить заклинание, которое Фан Лин накладывал на толпу.

Но, несмотря на вливание духовной силы, флейта не издала ни звука.

Люди, которые в панике пытались бежать, медленно остановились, превращаясь в живые статуи.

Мо Чжисюань мог только смотреть, как светящиеся кольца жизни вырывались из тел статуй и устремлялись к центру озера.

Светящиеся точки со всех сторон собрались в центре озера, в конечном итоге поглотившись телом мужчины в красном.

Его болезненное лицо постепенно вернуло здоровый цвет, становясь румяным и еще более красивым.

Мо Чжисюань молчал, позволяя времени идти, но рука, держащая меч, сжималась все крепче. Лишь когда Бай Минси хлопнул его по плечу, он очнулся.

Мо Чжисюань схватил связанного монаха и бросил его к ногам Фан Лина, заставив его прервать заклинание.

Бедный монах был в отчаянии! Почему он попал под горячую руку?

Изначально этот маленький монах планировал воспользоваться хаосом и сбежать при первой возможности, но неожиданно Мо Чжисюань схватил его, как утенка.

Он отчаянно пытался вырваться, умоляя:

— Бессмертный! Я не делал ничего плохого! Пожалуйста, пощадите меня, не отправляйте меня на смерть!

Мо Чжисюань был слишком занят, чтобы слушать его, и просто выбросил его в сторону.

Маленький монах, боясь, что Фан Лин убьет его, тут же прижался к земле и притворился мертвым. Лучше переждать, чем рисковать.

Мо Чжисюань смотрел на пострадавших жителей деревни с хмурым лицом:

— Проклятье!

Сказав это, он внезапно исчез, и те, кто еще не пострадал, лишь увидели тень, пронесшуюся мимо, но не смогли разглядеть, как он ушел.

Когда они снова увидели Мо Чжисюаня, он уже стоял перед Фан Лином.

— Ты! — Фан Лин сильно испугался, он никогда не видел человека, который мог бы двигаться так быстро! — Он крикнул и, защищая Ло Юя, поспешно отступил.

— Ты забрал столько жизней, тебя нельзя простить! — Мо Чжисюань кратко выразил свое отношение к нему, затем выхватил меч Плывущих Облаков и нанес мощный удар.

— Хлысть! — меч глубоко вонзился в тело.

— Юй!

Мо Чжисюань смотрел на свой меч в замешательстве. Почему он бросился вперед? Неужели он ошибся?

В замешательстве он по привычке хотел подойти и помочь, но внезапно был отброшен сильным ударом ноги.

Сила удара была огромной, и в ней чувствовалась вся горечь.

Несмотря на то, что он использовал духовную силу, чтобы остановить себя, его тело все равно неудержимо падало на землю!

Мо Чжисюань не знал, во что он врезался, но его падение остановилось. Только это дерево почему-то оказалось таким мягким?

В этот момент он услышал, как Бай Минси с упреком и заботой прошептал:

— Эх, ты же сам сказал, что нужно наблюдать и действовать по обстоятельствам! Почему ты так торопишься? Теперь ты не только ранил другого, но и себя!

Мо Чжисюань молча освободился из объятий Бай Минси и спросил:

— Но он уже убивал людей! Как я могу позволить ему продолжать?

— Я думаю, что это не так просто. Я почувствовал сильный запах Кровожадного цветка! Должно быть, это его истинная сущность!

Мо Чжисюань закрыл глаза, нахмурился, но в конце концов слегка кивнул, соглашаясь.

— Бессмертный... Бессмертный... — слабый голос раздался, доносясь до ушей Мо Чжисюаня.

Бай Минси и Мо Чжисюань одновременно посмотрели в сторону звука и увидели, как мужчина в красном в луже крови пытается повернуть голову и подползти к Мо Чжисюаню, но у него не было сил.

Мо Чжисюань, видя это, почувствовал, как вина начинает подниматься в его сердце. Это он ранил мужчину в красном! Хотя он не знал, причинял ли тот кому-то вред.

Ло Юй стиснул зубы, терпя боль, но его сознание уже начинало рассеиваться.

— Пожалуйста, не сражайтесь! — с трудом произнес он. — Бессмертный, умоляю, отпусти его, пожалуйста! Все началось из-за меня, пусть это и закончится с моим уходом! Мы наделали достаточно зла. Не вини А Лина, он... — На этом его голос оборвался.

Затем из тела Ло Юя вырвалось множество светящихся шаров, которые вернулись в тела статуй.

Все присутствующие смотрели на это с изумлением, никто не мог поверить своим глазам. Неужели план Фан Лина провалился?

В этот момент Фан Лин положил тело Ло Юя и быстро обошел Бай Минси и Мо Чжисюаня, нанося удары, направленные на смертельные точки.

Когда мужчина в красном упал ради черного, это напомнило тот вечер, когда Бай Минси принял удар за Мо Чжисюаня. Он мог глубоко почувствовать ту боль, которую испытывал сейчас Фан Лин.

<http://bllate.org/book/16920/1557866>